Летние ночи в сеульском округе были достаточно прохладными. Накинув ветровки, Ким Хи Сон и Со Джун вышли из дома и направились к месту съемок, не забыв взять с собой грелки для рук и плед.

Сцену снимали в большом доме с шиферными крышами, выполненными в антураже ханока.

П.п.: Ханок — традиционный корейский дом.

— Хозяйка рассказала мне, что в этом доме живет очень богатая семья. Там и врачи, и адвокаты, и даже судьи… — принялся рассказывать Ким Хи Сон.

— Что это за дом такой? Я никогда ничего подобного не видел, — спросил Со Джун.

— Это — ханок. Он построен таким образом, что все его окружение, будь то горы или реки, подпитывают его природной силой, тем самым наполняя жителей дома положительной энергией, — объяснил дядя.

— Ничего себе! — удивился мальчик.

Оказалось, что Ким Хи Сон очень много знал об истории Кореи. Со Джуну было очень интересно его слушать.

Когда они прошли на съемочную площадку, их встретил Чхве Дэ Ман с актером главной роли.

— Как дела, Со Джун? Справишься с вечерними съемками? — спросил мальчика режиссер.

— Конечно! Я специально хорошо выспался!

— О, молодец, — похвалил его Чхве Дэ Ман. — Прошу, следуй за своим коллегой. Он покажет тебе гримерку.

Палатка, куда привел мальчика Ли Джи Сок, была обустроена несколькими столами и зеркалами, стоявшими напротив большого шкафа с одеждой.

Гримеры провели спонтанную игру в камень-ножницы-бумага на победу в праве гримирования Со Джуна. Победитель, широко улыбнувшись, усадил мальчика перед зеркалом.

— Постарайся не разговаривать, чтобы макияж лег правильно.

— Как скажете, — ответил Со Джун, проведя перед губами, словно застегнул молнию, чем очень развеселил своих коллег.

Ли Джи Сок, в свою очередь, уселся перед соседним зеркалом и принялся есть холодный рис, что было несколько странно для корейцев, которые любят этот гарнир исключительно горячим.

Вскоре, закончив с гримированием, мальчика переодели в шаманский наряд — белоснежный халат.

Со Джун никогда раньше такого не носил. Из самого близкого он разве что надевал ханбок на Чхусок на Новый год.

П.п.: Ханбок — традиционный корейский наряд.

Чхусок — корейский праздник осени, на который корейцы едут к себе на родину для встречи с родственниками.

Выйдя из гримерки, мальчик предстал в новом наряде перед Ким Хи Соном.

— А тебе в нем холодно не будет? — потрогав тонкий халат, взволнованно спросил тот.

— Нет, все в порядке.

— Если замерзнешь — скажи мне.

— Хорошо.

Вскоре к ним вышел Ли Джи Сок, переодевшийся в Су Хека, — мужчину, на которого напали злые духи. Костюм актера особых изменений по сравнению с его обычным нарядом не имел, разве что был несколько потрепан и порван в некоторых местах. Но самым необычным оказался грим актера.

— Ничего себе! — разглядывая синяки и ссадины на опухшем лице старшего коллеги, удивился Со Джун.

— Да, прямо как настоящие, — похвалил труд гримеров Ким Хи Сок.

Помощник режиссера Чо, встретивший актеров возле гримерки, проводил их к месту съемок новой сцены.

— Нам следует вначале несколько раз прогнать сцену, чтобы операторы подобрали лучшие ракурсы. Но я уверен, с вашим актерским мастерством много времени это не займет, — приговаривал по дороге помощник режиссера.

Место съемок первой сцены находилось перед большими деревянными воротами, ведущими в дом, где уже был поставлен свет и камеры.

Увидев актеров, Чхве Дэ Ман, проверявший мониторы камер, подошел к ним и сказал:

— О, вы прекрасно смотритесь вместе. Что ж, давайте пройдемся по сценарию...

Режиссер принялся давать актерские задачи. Несмотря на то, что Со Джун и Ли Джи Сок были знакомы со сценарием, они слушали Чхве Дэ Мана с максимальной внимательностью.

Ким Хи Сон, чтобы не мешаться на площадке, занял место возле мониторов, находившихся с другой стороны ворот.

Прогнав сцену несколько раз в качестве репетиции, режиссер дал команду начинать съемки:

— Отлично! Работаем!

Включились камеры, и актеры вновь встали на свои места.

Со Джун играл роль мальчика-шамана, внутри которого жил злобный Бог. У него было мало реплик, но все они были крайне эмоциональными.

«Ну что ж, давайте поиграем, господин Ким», — проговорил про себя мальчик.

[Колокольный гоблин принялся дразнить господина Кима.]

Аура Со Джуна стала меняться. Способность, которую мальчик нашел в новом крыле библиотеки, позволяла краем глаза заглянуть в будущее. И работала она по команде «давайте поиграем, господин Ким», а прекращалась после слов «подразнили и хватит».

В течении нескольких недель Со Джун отрабатывал новое умение. Аура, что окутывала мальчика, напоминала глину, и для себя со стороны он выглядел и вправду как гоблин: страшный и длиннорукий. Энергию гоблина было трудно контролировать, но отнюдь не непосильно. Мальчик заметно повзрослел, от чего и вырос его контроль над телом и духом.

— Камера… — принялся давать команду на старт Чхве Дэ Ман, — мотор!

http://tl.rulate.ru/book/42007/2415331